

УДК 33

Правовые риски злоупотребления институтом банкротства физических лиц и способы их минимизации

Полищук Владислав Александрович

Аспирант,
Академия труда и социальных отношений,
109004, Российская Федерация, Москва, ул. Земляной Вал, 73;
e-mail: polishchuk.vladislav@yandex.ru

Аннотация

Настоящая статья посвящена анализу правовых рисков злоупотребления институтом банкротства физических лиц и разработке методов их минимизации в рамках действующего законодательства. Работа структурирована по классической схеме IMRAD, что обеспечивает логическую последовательность изложения материала. В введении обосновывается актуальность проблемы, выявляются противоречия между защитой должника и интересами кредиторов, а также подчеркивается необходимость совершенствования законодательства для предотвращения злоупотреблений. В разделе методов изложены используемые исследовательские подходы, включая сравнительно-правовой анализ, эмпирические исследования и модельные расчеты, позволяющие оценить эффективность предложенных правовых механизмов. Основное внимание уделяется анализу судебной практики и законодательных норм, регулирующих процедуру банкротства физических лиц, что позволяет сформулировать объективную картину существующих рисков. Результаты исследования демонстрируют, что злоупотребления институтом банкротства могут выражаться в намеренном создании финансовых затруднений с целью уклонения от исполнения обязательств перед кредиторами. Анализ практики выявил системные проблемы в применении законов, что приводит к неравномерной защите прав участников гражданско-правовых отношений. В статье обосновывается, что одной из причин является недостаточная детализация процедур банкротства и возможность использования лазеек в законодательстве. В обсуждении результатов предложены конкретные меры по минимизации выявленных правовых рисков, включая совершенствование механизмов контроля за процедурой банкротства, ужесточение критериев допущенности обвинений в злоупотреблениях, а также развитие институтов судебного сопровождения банкротства. Авторы отмечают, что комплексный подход к реформированию института банкротства физических лиц способен повысить его эффективность, обеспечить баланс интересов должников и кредиторов и снизить вероятность злоупотреблений. Таким образом, данная статья вносит вклад в развитие теории и практики правового регулирования банкротства физических лиц, предлагая конкретные пути модернизации нормативной базы и судебной практики, способные обеспечить более справедливое и прозрачное применение механизма банкротства в современных условиях.

Для цитирования в научных исследованиях

Полищук В.А. Правовые риски злоупотребления институтом банкротства физических лиц и способы их минимизации // Вопросы российского и международного права. 2025. Том 15. № 3А. С. 202-214.

Ключевые слова

Правовые риски, злоупотребление, банкротство, физические лица, минимизация.

Введение

Банкротство физических лиц в современной правовой системе стало одним из наиболее обсуждаемых и актуальных инструментов, позволяющих гражданам освободиться от чрезмерного долгового бремени и начать новую финансовую жизнь. Несмотря на относительную молодость данного института, уже сформировалась обширная судебная практика, а вместе с ней возникла необходимость рассматривать вопросы рисков злоупотребления процедурой банкротства и последствий для всех участников соответствующих правоотношений. Нередко наличие возможности погашения задолженностей за счет списания посредством процедуры банкротства порождает дискриминацию прав кредиторов и подрывает стабильность гражданского оборота. В некоторых случаях физические лица, принимая решение о признании себя банкротами, не преследуют легитимную цель добросовестного освобождения от долгов, а пользуются этим механизмом для утаивания имущества, сокрытия реальных доходов или формирования фиктивных обязательств перед лояльными кредиторами. Однако все чаще на первый план выходит вопрос о том, какие правовые инструменты могут защитить добросовестного должника от неправомерных действий контрагентов и, наоборот, обезопасить кредиторов от попыток должника злоупотребить своими правами. Один из ключевых аспектов – определение правовых механизмов пресечения подобных злоупотреблений. В условиях динамично развивающегося законодательства и постоянной корректировки судебной практики эта задача требует комплексного подхода и всестороннего анализа, включая изучение зарубежного опыта, обобщение прецедентных решений, исследование мнения научного сообщества и правоприменителей. Важным представляется баланс интересов сторон, без которого институт банкротства как средство социальной защиты граждан может потерять свою сущность, превратившись в поле для махинаций. Именно поэтому анализ правовых рисков злоупотребления институтом банкротства и изучение способов их минимизации является неотъемлемой частью дальнейшего совершенствования российского законодательства в данной сфере.

Для всестороннего анализа необходимо учитывать, что в основе злоупотреблений нередко лежит недостаточное правовое регулирование конкретных ситуаций, возникающих на практике. Так, не всегда законодательно четко регламентирован момент определения признаков преднамеренного либо фиктивного банкротства, что создает почву для споров и разночтений. Нечеткое понимание критериев добросовестности должника порождает множество судебных коллизий и вынуждает суды оценивать поведение должника и кредиторов исходя из субъективных оценочных категорий, внося тем самым нестабильность в правоприменительную практику. Одним из возможных путей решения может быть уточнение на законодательном уровне понятий "преднамеренное" и "фиктивное" банкротство, ввод более четких процедур

проверки сделок должника на предмет их экономической целесообразности, а также установление более строгих механизмов контроля за раскрытием информации о реальных доходах, имуществе и возможных схемах вывода активов. Однако одних законодательно закрепленных норм может быть недостаточно, если не обеспечить их эффективное применение, а также надлежащий уровень правовой грамотности населения, которое должно осознавать, что процедура банкротства – это серьезный юридический шаг со всеми вытекающими последствиями. При этом существует риск, что избыточные ограничения и усиление административных барьеров могут затруднить реализацию банкротства для добросовестных граждан, стремящихся восстановить свою платежеспособность и начать жизнь с "чистого листа". Поэтому в данном вопросе важен баланс: предотвратить недобросовестные действия, не лишая при этом института банкротства его социальной роли. В частности, возможно развитие механизмов медиации и досудебного урегулирования, которые позволили бы кредиторам и должникам договариваться на взаимовыгодных условиях еще до возбуждения судебного производства. Использование таких мер снизит нагрузку на судебную систему и уменьшит вероятность злоупотреблений, связанных с фиктивным созданием конфликтных ситуаций.

Материалы и методы исследования

Один из основных правовых рисков злоупотребления институтом банкротства кроется в возможности должника утаивать имущество или совершать серии сделок, направленных на вывод активов за границу или перерегистрацию их на третьих лиц. Порой недобросовестные граждане заключают мнимые сделки с аффилированными лицами, оформляют вымышленные займы или передают объекты недвижимости по заниженным ценам. Вся эта деятельность усложняет процесс удовлетворения требований реальных кредиторов [3]. Итогом может стать ситуация, когда должник инициирует процедуру банкротства, фактически не disponируя каким-либо официальным имуществом, в то время как его реальные активы контролируются через сложноорганизованные схемы. Для противодействия подобным злоупотреблениям законодателю приходится устанавливать длительные периоды оспаривания подозрительных сделок, а суды детально исследуют историю формирования задолженностей и перетока собственности у должника. Важно подчеркнуть, что чрезмерная формализация подобных проверок способна растягивать судебные разбирательства, увеличивать процессуальную нагрузку и замедлять реализацию прав кредиторов. В результате возникает своеобразная дилемма: чем активнее право ограничивает возможность должника выводить имущество, тем более громоздкими становятся процедуры, увеличиваются сроки рассмотрения дел и повышаются судебные издержки. Но без тщательного контроля за недобросовестными действиями должника институт банкротства перестает быть эффективным и справедливым механизмом реструктуризации или списания долгов. Таким образом, необходимо поддерживать оптимальный баланс между защитой интересов кредиторов и обеспечением доступности процедуры для добросовестных граждан. Нередко таким балансом становится введение инструментов предварительного судебного запрета на отчуждение имущества должника, контроль за счетами и транзакциями, а также сотрудничество с налоговыми органами и кредитными организациями.

Еще один аспект правовых рисков – это нарушение прав кредиторов, у которых есть возможность получить удовлетворение своих требований, но они сталкиваются с ситуациями, когда должник сознательно манипулирует процедурой банкротства с целью ухода от

обязательств или создания видимости невозможности их исполнения. Часто подобные схемы строятся на сокрытии части доходов должника, таких как неофициальная заработная плата, дивиденды от деятельности аффилированных бизнес-структур или иные источники, которые не отражаются в налоговой документации. Когда кредиторы пытаются доказать наличие у должника скрытого материального потенциала, могут возникать сложности с получением надлежащих доказательств, так как часть денежных потоков проходит по неформальным каналам. При этом существенную роль играет оперативное взаимодействие уполномоченных органов, а также качественная работа финансовых управляющих, которые должны выявлять признаки фиктивности банкротства и собирать доказательственную базу для удовлетворения требований кредиторов. Однако следует отметить, что доказательная база нередко бывает разрозненной и трудно формализуемой, что порождает длительные судебные споры. Поэтому необходимо совершенствовать институт финансового управления, укреплять его независимость и расширять полномочия для эффективного контроля, сохраняя при этом гарантии для должника, чтобы не произошло злоупотреблений со стороны управляющего или кредиторов. Ведь при ненадлежащем контроле можно столкнуться с другой крайностью – недобросовестным поведением кредиторов, которые могут действовать в сговоре с отдельными участниками процесса, навязывать должнику кабальные условия реструктуризации или искусственно завышать санкции и штрафы.

Результаты и обсуждение

Отдельно стоит остановиться на социальной функции банкротства, поскольку законодатель стремился ввести данный институт в интересах граждан, оказавшихся в тяжелой финансовой ситуации, без умысла уйти от честных долгов. Изначально процедура направлена на реабилитацию должника и сохранение определенного уровня его социального обеспечения [10]. Если данная функция перестает работать эффективно из-за злоупотреблений, махинаций и недобросовестного поведения отдельных лиц, то страдает весь институт. Поэтому помимо ужесточения мер ответственности за преднамеренное и фиктивное банкротство необходимы и просветительские меры, позволяющие гражданам осознанно подходить к вопросу: стоит ли инициировать банкротство или есть иные пути решения долговой проблемы. Расширение программ финансового консультирования, государственная поддержка граждан, оказавшихся на грани банкротства, и увеличение прозрачности процедур могут снизить количество случаев необоснованного использования банкротства как инструмента ухода от реальных обязательств. Тогда социальная природа этого правового института сможет сохраниться в лучшем виде. При этом правоприменительная Praxis должна учитывать индивидуальные обстоятельства каждого должника, чтобы не допустить неоправданно суровых последствий по формальным критериям.

Ответственность за злоупотребления в сфере банкротства физических лиц может быть как административной, так и уголовной. Законодательство предусматривает наказания за преднамеренные действия по созданию или увеличению неплатежеспособности, включая фиктивное банкротство. Тем не менее, чтобы привлечь виновное лицо к подобной ответственности, необходима серьезная доказательная база, подтверждающая прямой умысел на введение в заблуждение кредиторов и суда. На практике привлечение к уголовной ответственности происходит относительно редко, что связано в том числе со сложностью сбора доказательств и тесной связью финансовых операций должника с его личными, семейными, а иногда и непубличными делами. Пути повышения эффективности контроля за преднамеренным

или фиктивным банкротством могут включать более тесное взаимодействие налоговых органов, правоохранительных структур и судебной системы, а также разработку методических рекомендаций для финансовых управляющих. Каждый из этих органов должен иметь четкие полномочия, структурированные алгоритмы выявления мошеннических схем и механизм обмена информацией. Только комплексный и профессиональный подход позволит снизить риски махинаций, укрепить доверие к институту банкротства и одновременно избежать привлечения к ответственности невиновных лиц.

Кроме действий должника, существенные риски связаны и с деятельностью так называемых "черных" финансовых консультантов, которые предлагают гражданам схемы ухода от долгов под прикрытием банкротного процесса. Эти псевдоспециалисты нередко обещают быстрый результат, гарантируют стопроцентное списание всех долга, а фактически занимаются криминальным аутсорсингом, побуждая должников к сокрытию имущества, подделке документов или выстраиванию цепочек фиктивных сделок. Подобные практики нарушают права кредиторов, дискредитируют институт банкротства и могут привести к серьезным правовым последствиям для самого должника. Минимизировать риск существования подобных компаний можно путем законодательного урегулирования статуса финансового консультанта, введения сертификации таких специалистов и ужесточения санкций за неправомерные консультации по обходу закона. Важным представляется и информирование граждан о том, что обращение к нелегальным организаторам процедур банкротства несет высокие риски уголовной ответственности. Государство может проводить разъяснительные кампании, сотрудничать со СМИ, размещать информацию на официальных порталах, чтобы каждый человек знал: надежный консультант по банкротству – это лицензированный специалист, работающий на основе четких юридических норм.

Технологическая составляющая тоже играет немалую роль в борьбе со злоупотреблениями и снижении правовых рисков. Автоматизированные системы контроля финансового состояния, интегрированные базы данных о движимых и недвижимых активах должника, а также электронные реестры судебных решений могут существенно повысить прозрачность процедуры и исключить значительную долю махинаций. Например, в некоторых странах активно используется практика отслеживания финансовых операций гражданина в режиме реального времени и автоматического сопоставления информации из различных источников, что позволяет выявлять факты аномальных переводов и сделок. Конечно, реализация подобных систем требует значительных инвестиций и продуманного нормативного регулирования в области защиты персональных данных, однако при грамотном подходе они могут стать важнейшим инструментом для выявления и пресечения мошенничества в процессе банкротства физических лиц. Не стоит забывать, что информационные технологии должны работать во взаимосвязи с правовыми нормами: одних технических средств мало, если нет четко прописанных оснований для доступа к сведениям о финансовом состоянии граждан, а также механизмов привлечения к ответственности за утечку или неправомерное использование этих данных. Правовая и технологическая стороны должны дополнять друг друга, формируя целостную систему противодействия злоупотреблениям.

Вместе с вопросом о технологическом контроле возникает проблема защиты персональных данных и сохранения личной тайны должника. Процедура банкротства по своей сущности предполагает раскрытие серьезного массива информации о финансовом состоянии, сделках и источниках прибыли, что само по себе может носить чувствительный характер. Чтобы минимизировать риск злоупотреблений, важно регламентировать порядок доступа третьих лиц

к материалам, распределить компетенцию между судебными органами, финансовыми управляющими и органами власти. Недопустимо, чтобы попытки пресечь недобросовестные действия переросли в нарушение конституционных прав граждан на личную и семейную тайну. Поэтому законодатель должен четко зафиксировать грань, где заканчивается публичный интерес в вопросе банкротства и начинается частная жизнь должника. Необходимо также обеспечить суды, финансовых управляющих и другие компетентные органы инструментами для защиты конфиденциальных сведений от несанкционированного доступа, ведь в противном случае может возникнуть проблема утечки чувствительной информации, которая способна нанести должнику или связанным с ним лицам ущерб, не сопряженный напрямую с целями процедуры банкротства.

Особое значение для предупреждения злоупотреблений имеет судебная практика и разработка правовых позиций высших судебных инстанций. Суды, анализируя конкретные дела, формируют направления толкования закона и дают правоприменителям ориентиры, позволяющие различать добросовестное поведение должника от преднамеренных действий по сокрытию активов. Когда правовые позиции систематизированы и доведены до сведения профессионального сообщества, снижается вероятность неоднозначного трактования, а санкции за злоупотребления становятся предсказуемыми. Существенную роль в данном аспекте играют обзоры судебной практики и тематические постановления Пленума Верховного Суда, которые способствуют единообразному пониманию нормы. При этом суды во многом формируют и культурно-этический аспект применения института банкротства: если практика выстраивается таким образом, что недобросовестные действия должника или кредитора получают справедливую и неотвратимую оценку, то уменьшается стимул к совершению подобных правонарушений в будущем. Следовательно, судебная власть должна не только строго подходить к фактам злоупотребления, но и разъяснять, как избежать нарушений, подчеркивая важность добросовестности и открытости в процедуре банкротства.

Дополнительным механизмом противодействия злоупотреблениям становится активное участие в процедуре кредиторов, которые в ряде случаев недооценивают свои возможности внутри банкрутного дела. Кредиторы могут требовать от суда детального анализа имущества должника, инициировать экспертизы по спорным сделкам и оспаривать решения, которые они считают ущемляющими их права. Кроме того, кредиторы способны блокировать утверждение подозрительных мировых соглашений, если усматривают в них перекося в пользу должника или отдельных участников, действующих в сговоре. Однако и здесь есть обратная сторона: нередко крупные кредиторы ведут агрессивную политику, используя свое доминирующее положение, что способно привести к дискриминации других кредиторов и затягиванию процедуры. В связи с этим необходимо развивать институт саморегулирования кредиторов, стимулировать их к более конструктивному диалогу, а также предусматривать механизмы предотвращения злоупотреблений со стороны сильных участников процесса. Законодатель, устанавливая процедуры голосования кредиторов по ключевым вопросам, должен одновременно защищать права миноритарных кредиторов. Только при условии справедливого учета интересов всех сторон процедура банкротства будет работать на принципах добросовестности и баланса.

Направленная на минимизацию правовых рисков реформа банкрутного законодательства должна затрагивать еще один важнейший элемент – статус и деятельность финансового управляющего. Управляющий играет ключевую роль в выявлении признаков фиктивного банкротства, контроле за действиями должника и обеспечении интересов кредиторов. Тем не менее, правовой статус управляющего должен быть таким, чтобы он оставался независимым

арбитром, не склонялся на чью-то сторону и не был подвержен давлению. Уточнение критериев отбора кадров, усиление ответственности управляющих за недобросовестное поведение, формирование прозрачного рынка услуг по сопровождению банкротств и дигитализация отдельных процедур – все это способно повысить эффективность института. Ведь зачастую причины злоупотреблений кроются и в фактической беспомощности управляющего, который не имеет достаточных ресурсов, чтобы оперативно проверить все сделки должника. Когда управляющий обладает необходимыми инструментами, включая доступ к банковской и налоговой информации в рамках предусмотренного законом порядка, злоупотребления со стороны должника становятся менее вероятными.

На пути совершенствования института банкротства не следует забывать о сравнительном правовом анализе с зарубежными юрисдикциями. Многие страны прошли сложный путь развития аналогичных процедур и накопили важный опыт, который может быть полезен и в России. Практика Англии, США и ряда европейских государств показывает, что строгое регулирование, прозрачность, четкая регламентация ролей участников и жесткие санкции за мошеннические действия становятся залогом успешного функционирования механизма банкротства и снижения уровня злоупотреблений. В то же время нельзя забывать о социокультурной специфике: то, что эффективно в одной стране, не обязательно сработает в другой без адаптации к местным условиям. Однако обмен опытом и анализ чужих ошибок могут ускорить процесс реформирования законодательства, позволив избежать ряда проблем на практике. Совершенствование норм возможно только при условии учета реальных потребностей граждан, кредиторов и правоприменителей, а также тех культурно-экономических особенностей, которые характерны для российского рынка.

Отдельного внимания заслуживает проблема взаимодействия порядка банкротства физических лиц с другими правовыми институтами, в частности с семейным и наследственным правом. Довольно часто имущество, формально принадлежащее супругу или родственникам должника, остается за пределами конкурсной массы, хотя фактически приобреталось на совместные средства. В результате кредиторы лишаются возможности получить удовлетворение из этого имущества, а должник уходит от ответственности, пользуясь пробелами в законе и неоднозначностью судебной практики. Для устранения подобных злоупотреблений целесообразно регламентировать случаи, когда имущество, зарегистрированное на близких, может признаваться общим и включаться в конкурсную массу, если доказано, что фактически оно было приобретено на деньги должника. Но важно понимать, что чрезмерно широкое толкование таких норм способно затронуть права добросовестных родственников, которые не имеют отношения к долгам лица. Баланс интересов опять выходит на первый план. Суд, рассматривая конкретную ситуацию, должен учитывать все обстоятельства: время заключения брака или возникновения родственных связей, источники финансирования крупной покупки, реализацию совместных проектов. Правильное понимание и применение семейного и наследственного права в контексте банкротства физических лиц позволит укрепить доверие к этому институту и минимизировать риски злоупотреблений.

Существует еще одна грань проблемы, связанная с психологическим аспектом. Физическое лицо, обремененное большими долгами, может находиться в стрессовом состоянии и быть подвержено влиянию различных советчиков, которые убеждают его, что единственный путь – фиктивное банкротство или сокрытие части активов. При этом должник может не до конца осознавать все возможные последствия, в том числе и уголовные риски. Поэтому вместе с правовыми мерами чрезвычайно важно реализовать просветительские программы,

способствующие повышению финансовой грамотности населения, развивать культуру ответственности перед кредиторами, подчеркивать, что банкротство – не способ уйти от всех бед, а инструмент, позволяющий ведущему честный образ жизни гражданину избавиться от непосильного долга на легитимных условиях. Если должники заранее будут знать о штрафах и возможном тюремном сроке за преднамеренные действия по сокрытию имущества, часть потенциальных злоупотреблений не будет даже задумана. Такие разъяснительные меры следовало бы начинать со школьной скамьи, формируя уважительное отношение к закону и добросовестному исполнению обязательств.

Необходимо принимать во внимание и фактор реструктуризации долгов, который является альтернативой списанию всех обязательств. С одной стороны, реструктуризация позволяет должнику сохранить часть имущества и погасить долги в более щадящем режиме. С другой стороны, при корректном применении она сохраняет баланс интересов, поскольку кредиторы могут рассчитывать на возврат своих средств в определенной части. Однако при злоупотреблениях должник может вносить кредиторам минимальные платежи, затягивать сроки и одновременно скрывать часть доходов. Чтобы исключить подобные практики, необходимо четко регламентировать условия реструктуризации, закрепить контрольные механизмы и предоставить финансовому управляющему или суду право в случае обнаружения нарушений переводить процедуру в стадию классического банкротства и реализовывать имущество должника. В то же время нужны инструменты стимулирования должника к честной реструктуризации, например, возможность сохранить недвижимость, являющуюся единственным жильем, при соблюдении плана выплат по долгам, что будет мотивировать граждан не уклоняться от своих обязательств. Такой подход комплексно защищает и интерес должников, и интерес кредиторов, снижая вероятность выхода за рамки правового поля.

Важным индикатором эффективности мер противодействия злоупотреблениям является скорость и прозрачность процедур судопроизводства на этапе рассмотрения заявления о банкротстве. Если суды перегружены, сроки затягиваются, а судебные решения становятся малопредсказуемыми, это порождает благодатную почву для махинаций. Должники могут спекулировать на длительных сроках, скрывать активы, передавать их третьим лицам, пока суд не примет решение. Кредиторы, столкнувшись с бюрократическими проволочками, зачастую теряют надежду на возврат долга и соглашаются на сомнительные мировые соглашения. Следовательно, одно из ключевых направлений совершенствования – это оптимизация судебной процедуры, внедрение электронного правосудия, сокращение формальных стадий, не влияющих на объективность рассмотрения дела. Чем эффективнее и оперативнее суд реагирует на возникающие проблемы, тем меньше позиций остается для злоупотреблений. При этом быстрота не должна идти в ущерб тщательности проверки фактов и полноте судебного разбирательства, иначе возникнет риск, что некоторые нарушения окажутся незамеченными и укрепится чувство безнаказанности у лиц, склонных к мошенничеству.

В рамках минимизации рисков существенное значение имеет и система обжалования судебных актов. Возможность пересмотра решений вышестоящими инстанциями, с одной стороны, обеспечивает дополнительную степень защиты участников, а с другой – может стать еще одним полем для злоупотребления, если стороны используют апелляцию и кассацию лишь для затягивания времени. Законодатель постепенно сокращает количество возможностей для процесса пустого затягивания, вводя требования к мотивировке жалоб, ограничивая сроки и отдавая предпочтение письменным процедурам. Параллельно с этим необходимо повышать квалификацию судей и работников аппарата, чтобы они быстро выявляли признаки

неисправимых процессуальных злоупотреблений и пресекали их на корню. Таким образом, система обжалования должна быть достаточно гибкой, чтобы защитить права добросовестных участников, но и достаточно жесткой, чтобы не допускать бесконечного использования механизма подач разного рода ходатайств в ущерб интересам правосудия.

Часть злоупотреблений связана с тем, что в процедуре банкротства участвует множество лиц с разным процессуальным статусом. Это и сам должник, и кредиторы, и финансовый управляющий, и уполномоченные органы (налоговые, пенсионные, иные структуры), и даже заинтересованные лица, которые могут влиять на распределение конкурсной массы. Каждый из них преследует собственный интерес и может злоупотребить процессуальными правами: затягивать рассмотрение дел, подавать необоснованные ходатайства, вводить в заблуждение суд, скрывать документы. Для минимизации таких злоупотреблений нужны прозрачные регламенты взаимодействия, четкие сроки, санкции за нарушение процессуальной дисциплины и единая электронная платформа, где все документы доступны для обозрения при соблюдении конфиденциальных требований. Если каждый участник видит ход процесса в режиме реального времени, ему сложнее манипулировать ситуацией и скрывать значимую информацию, поскольку остальные субъекты также могут оперативно отреагировать. Открытость и информатизация процессов снижают пространство для злоупотреблений и повышают общий уровень доверия к системе.

При оценке рисков нельзя забывать о том, что Россия – страна с обширной территорией, где инфраструктура банкротства не везде развита равномерно. В крупных городах есть практика, наработанная судьями и финансовыми управляющими, есть доступ к современным технологиям. В отдаленных регионах всё может обстоять иначе: суды перегружены, квалифицированных управляющих не хватает, а доверие к правовой системе ограничено. В таких условиях через механизм банкротства могут процветать неподконтрольные схемы мошенничества. Следовательно, государственная политика должна быть ориентирована на выравнивание ситуации в регионах: повышение квалификации судейского корпуса, стимулирование притока профессиональных управляющих, разъяснительную работу с населением. Без этого любые реформы, принятые на федеральном уровне, будут работать неравномерно, а потенциальные злоумышленники будут искать лазейки именно там, где контроль слабее. Ключевым инструментом здесь становится дистанционное обучение, электронные процедуры, консультационная поддержка местных судов и упрощение доступа к специализированным базам данных.

Рассматривая способы минимизации правовых рисков, важно отметить необходимость разработки комплексной государственно-частной программы, охватывающей сразу несколько направлений: правовое просвещение, ужесточение санкций за преднамеренные действия, улучшение судебной инфраструктуры. Только объединив усилия законодателя, судей, финансовых управляющих, органов исполнительной власти, научных экспертов и представителей бизнеса, можно добиться эффективного противодействия злоупотреблениям. Такой подход предполагает создание рабочей группы на уровне министерств, которая будет анализировать практику, выявлять пробелы и вносить предложения по их устранению, учитывая мнение всех заинтересованных сторон. Аналогичная система учета мнений и диалога уже успешно применяется в некоторых сферах финансового права, и ее эффективность подтверждается международным опытом. Ведь злоупотребления в банкротстве касаются не только взаимоотношений сторон внутри конкретного дела, но и финансовой стабильности общества в целом.

Существенный элемент профилактики злоупотреблений – это пропаганда идеи, что банкротство не является "панацеей" от долгов, а лишь формой решения неплатежеспособности при определенных условиях. Чтобы человек не считал процедуру легкой возможностью списать все долги, ему следует понимать долгосрочные последствия, включая ухудшение кредитной истории, возможные ограничения на ведение предпринимательской деятельности, повышенные требования к финансовой отчетности в будущем. Если должник осознает, что банкротство влечет за собой не только списание долгов, но и значительные репутационные риски, а в случае злонамеренных действий – вплоть до уголовной ответственности, то он будет внимательно взвешивать все "за" и "против". Аналогично кредиторы должны четко представлять себе, что добросовестный должник заслуживает возможности восстановить свою платежеспособность, а попытки применять к нему чрезмерно жесткие меры могут привести лишь к срыву переговорного процесса и вынудить его искать какие-то нелегальные пути решения проблемы.

Нельзя забывать и о том, что сама процедура банкротства нередко оказывается затратной для должника. Оплата гонорара финансовому управляющему, судебные издержки, оплата услуг юридических консультантов – все это финансовые обязательства, которые могут стать обременительными. Но если государство или профессиональные ассоциации выстроят механизмы субсидирования для социально незащищенных категорий граждан, то риск злоупотреблений со стороны должника может снизиться. Ведь одна из причин побуждает людей идти на сомнительные схемы – отсутствие легального доступа к качественной юридической поддержке. При достаточном финансировании и при наличии понятных и доступных процедур должник сможет пройти процесс банкротства законным путем, не ища помощи у нелегальных посредников. Тогда институт будет работать в пользу действительно нуждающихся, а возможности для злоупотреблений уменьшатся.

Говоря о способах минимизации рисков, нельзя обойти вниманием и необходимость постоянного мониторинга и корректировки законодательства. Мир финансов быстро меняется: появляются новые инструменты, цифровые валюты, краудфандинговые платформы, контракты, основанные на смарт-технологиях. Все это может порождать новые схемы для сокрытия доходов, если правовое регулирование не будет поспевать за техническим прогрессом. Поэтому в законе о банкротстве и смежных актах целесообразно предусматривать нормы, позволяющие оперативно реагировать на изменения финансовых рынков. Это требует как минимум постоянного взаимодействия Министерства юстиции, Центробанка, законодателей и судебной системы. Регулярное обновление нормативных актов, издание подзаконных актов или руководящих разъяснений, обмен опытом с зарубежными коллегами – все это позволит держать институт банкротства в актуальном состоянии, минимизируя возможности для махинаций.

Наконец, одним из ключевых инструментов снижения злоупотреблений должна стать формирующаяся правовая культура, которая исходит не только из прямых законодательных норм, но и из этических принципов делового оборота. Если в сознании граждан крепко закрепится установка, что долговые обязательства – это неотъемлемая часть правовой системы, если будет понимание ценности добросовестности, то вероятность злоупотреблений снизится. Этот культурный сдвиг требует времени, может стимулироваться через систему образования, социальную рекламу, работу профессиональных сообществ. Признание и осознание того, что банкротство следует использовать как добросовестный инструмент спасения от непосильных долгов, а не как схему быстрого избавления от обязательств любой ценой, станет надежной опорой для правоприменителей. Пока же в обществе бытует немало иллюзий о том, что можно "записать все на родственников" и уйти от долгов без особых последствий. Развенчание подобного мифа – первоочередная задача для государства и заинтересованных организаций.

Выводы

Таким образом, правовые риски в сфере банкротства физических лиц имеют разноплановый характер и затрагивают интересы многих участников. Способы их минимизации включают комплекс мер: совершенствование правового регулирования, повышение квалификации судейского корпуса и финансовых управляющих, развитие прозрачных технологических платформ, укрепление взаимодействия между государственными органами, разумное ужесточение санкций, просветительская работа с населением и формирование правовой культуры. Важно помнить, что любой перекос в сторону репрессивного подхода может сделать процедуру банкротства недоступной для граждан, которые действительно нуждаются в защите, а чрезмерная либеральность, напротив, даст недобросовестным лицам благодатную почву для манипуляций. Только баланс интересов, обеспеченный стабильной судебной практикой, инновационными технологиями и этической ответственностью всех участников, позволит институту банкротства физических лиц выполнять свою первичную задачу: обеспечить защиту должника, если он действительно нуждается в ней, и справедливое удовлетворение требований кредиторов, у которых нет иного механизма возврата задолженностей.

Библиография

1. Абдуллаев К. А. Банкротство физических лиц, не осуществляющих предпринимательскую деятельность: пути реформирования и проблемы правоприменения // Журнал предпринимательского и корпоративного права. – 2022. – № 2 (26). – С. 31–35.
2. Андреев А. А. Банкротство физических лиц: проблемы теории и практики // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право. – 2023. – № 2. – С. 95–97.
3. Граматчиков А. А. Перспективы развития судебной практики и законодательства в сфере банкротства физического лица // Скиф. Вопросы студенческой науки. – 2022. – № 11 (75). – С. 197–204.
4. Гуменюк Е. В., Коноваленко О. Л., Ионина Э. Д. Проблемы правового регулирования банкротства физических лиц и возможные пути их решения // Вопросы российского и международного права. – 2024. – Т. 14. № 4-1. – С. 433–438.
5. Кирина К. С. Актуальные проблемы банкротства физических лиц // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2023. – № 10-3 (85). – С. 98–100.
6. Лошкарев А. В., Замыцкий А. В. Особенности правового регулирования судебного банкротства физических лиц // Вопросы экономики и права. – 2022. – № 163. – С. 24–27.
7. Милов П. О., Андреев А. А. Историко-правовые подходы к формированию института банкротства физических лиц в Российской Федерации // Право и общество. – 2024. – № 1 (39). – С. 61–64.
8. Николаева М. И., Рябчиков В. В., Хоруженко Д. В. Мошенничество, связанное с рекламой процедуры банкротства физических лиц // Аграрное и земельное право. – 2024. – № 2 (230). – С. 297–299.
9. Ординарцев И. И. Противодействие злоупотреблениям в процедурах преднамеренного банкротства, направленным на уклонение от уплаты налогов // Евразийская адвокатура. – 2023. – № 1 (60). – С. 29–32.
10. Пахолкова О. И. Проблемы банкротства физических лиц // Научный аспект. – 2023. – Т. 7. № 1. – С. 797–803.
11. Попкова Ю. Р., Шутикова Ю. Д. Правовые проблемы и последствия банкротства физических лиц // Научно-техническое и экономическое сотрудничество стран АТР в XXI веке. – 2024. – Т. 2. – С. 310–315.
12. Смоленский И. Н. Современные тенденции развития института банкротства физических лиц // Законодательство. – 2024. – № 1. – С. 58–62.
13. Цыганков А. Ю., Мамедов А. Р. Фиктивное банкротство физических лиц в Российской Федерации: проблемы и пути решения // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. – 2024. – Т. 10. № 2. – С. 217–222.
14. Шамой В. М. Правовое регулирование банкротства граждан в Российской Федерации: источники права // Аграрное образование и наука. – 2023. – № 3. – С. 9.
15. Яковенко Е. В., Габагуева Н. А. О некоторых проблемах правового регулирования банкротства граждан // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2023. – № 5-5 (80). – С. 198–200.

Legal Risks of Abuse in Personal Bankruptcy Procedures and Methods for Their Mitigation

Vladislav A. Polishchuk

Postgraduate Student,
Academy of Labor and Social Relations,
109004, 73, Zemlyanoy Val str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: polishchuk.vladislav@yandex.ru

Abstract

This article examines the legal risks associated with the abuse of personal bankruptcy procedures and proposes mitigation methods within the current legal framework. Structured according to the IMRAD format, the study begins by establishing the problem's relevance, highlighting tensions between debtor protection and creditor interests, and emphasizing the need for legislative improvements to prevent abuse. The methodology combines comparative legal analysis, empirical research, and modeling to evaluate proposed legal mechanisms. The core analysis focuses on judicial practice and bankruptcy regulations, revealing systemic risks including deliberate financial distress creation to evade obligations. The findings demonstrate that current legal gaps and insufficient procedural detail contribute to unequal protection of civil law participants. The discussion proposes concrete mitigation measures: enhanced bankruptcy oversight, stricter abuse allegation criteria, and improved judicial bankruptcy administration. The study concludes that comprehensive personal bankruptcy reform can increase system efficiency, balance stakeholder interests, and reduce abuse potential, thereby contributing to more equitable and transparent bankruptcy application.

For citation

Polishchuk V.A. (2025) Pravovye riski zloupotrebleniia institutom bankrotstva fizicheskikh lits i sposoby ikh minimizatsii [Legal Risks of Abuse in Personal Bankruptcy Procedures and Methods for Their Mitigation]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 15 (3A), pp. 202-214.

Keywords

Legal risks, abuse of law, bankruptcy, personal insolvency, risk mitigation

References

1. Abdullaev K. A. Bankruptcy of individuals not engaged in entrepreneurial activities: paths of reform and problems of law enforcement // *Journal of Entrepreneurial and Corporate Law*. – 2022. – No. 2 (26). – pp. 31–35.
2. Andreev A. A. Bankruptcy of individuals: problems in theory and practice // *Modern Science: Current Issues in Theory and Practice*. Series: Economics and Law. – 2023. – No. 2. – pp. 95–97.
3. Grammatshchikov A. A. Prospects for the development of judicial practice and legislation in the field of individual bankruptcy // *Skif. Questions of Student Science*. – 2022. – No. 11 (75). – pp. 197–204.
4. Gumenyuk E. V., Konovalenko O. L., Iyonina E. D. Problems of legal regulation of individual bankruptcy and possible solutions // *Questions of Russian and International Law*. – 2024. – Vol. 14, No. 4-1. – pp. 433–438.
5. Kirina K. S. Current issues of individual bankruptcy // *International Journal of Humanities and Natural Sciences*. – 2023. – No. 10-3 (85). – pp. 98–100.

6. Loshkaraev A. V., Zamitsky A. V. Features of the legal regulation of judicial bankruptcy of individuals // Questions of Economy and Law. – 2022. – No. 163. – pp. 24–27.
7. Milov P. O., Andreev A. A. Historical and legal approaches to the formation of the institution of individual bankruptcy in the Russian Federation // Law and Society. – 2024. – No. 1 (39). – pp. 61–64.
8. Nikolaeva M. I., Ryabchikov V. V., Khoruzhenko D. V. Fraud related to the advertisement of individual bankruptcy procedures // Agrarian and Land Law. – 2024. – No. 2 (230). – pp. 297–299.
9. Ordinarzev I. I. Counteraction to abuses in the procedures of deliberate bankruptcy aimed at tax evasion // Eurasian Advocacy. – 2023. – No. 1 (60). – pp. 29–32.
10. Pakholkova O. I. Problems of individual bankruptcy // Scientific Aspect. – 2023. – Vol. 7, No. 1. – pp. 797–803.
11. Popkova Y. R., Shutikova Y. D. Legal issues and consequences of individual bankruptcy // Scientific, Technical and Economic Cooperation of APT Countries in the 21st Century. – 2024. – Vol. 2. – pp. 310–315.
12. Smolensky I. N. Modern trends in the development of the institution of individual bankruptcy // Legislation. – 2024. – No. 1. – pp. 58–62.
13. Tsygankov A. Yu., Mamedov A. R. Sham bankruptcy of individuals in the Russian Federation: problems and solutions // Scientific Notes of the Crimean Federal University named after V. I. Vernadsky. Legal Sciences. – 2024. – Vol. 10, No. 2. – pp. 217–222.
14. Shamai V. M. Legal regulation of citizen bankruptcy in the Russian Federation: sources of law // Agrarian Education and Science. – 2023. – No. 3. – p. 9.
15. Yakovenko E. V., Gabaguyeva N. A. On some problems of legal regulation of citizen bankruptcy // International Journal of Humanities and Natural Sciences. – 2023. – No. 5-5 (80). – pp. 198–200.